ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 21.04.2022 | Пол Мейсон

Украина, НАТО и Zeitwende

Многие члены НАТО наблюдают за войной в Украине, не понимая реальности. Они должны переосмыслить стратегическое будущее Альянса.

В то время как западные столицы пытаются отправить Украине оружие, боеприпасы и помощь, стратегический выбор, нависший над Организацией Североатлантического договора (НАТО), становится все более ясным. «Стратегическая концепция» НАТО – руководящий документ 12-летней давности – должна быть обновлена на саммите в Мадриде в июне. Тем не менее лишь немногие из министров иностранных дел, собравшихся на прошлой неделе в штаб-квартире Альянса в Брюсселе, откровенно рассказали о выборе, с которым столкнулись.

Многое, конечно, зависит от окончательного исхода войны. Реалистичные сценарии варьируются от оперативного поражения российских войск, ведущего к замороженному конфликту на Донбассе и вооруженному нейтралитету Украины, до раздела – с режимом «деукраинизации», массовых убийств и насильственного перемещения населения в подконтрольной России зоне под беспомощным наблюдением Запада.

К переменным относится и общественное мнение западных стран. Вступят ли Швеция и Финляндия в НАТО? Сможет ли Эммануэль Макрон победить дружественную Путину Марин Ле Пен на президентских выборах во Франции? И останется ли пост президента США в руках политиков, приверженных проекту НАТО?

На все эти вопросы нет однозначно предсказуемого ответа. Но если ответ «да» – в каждом из этих случаев есть возможность внести серьезные изменения в военные расходы, положение, структуру вооруженных сил и технологии – конкретный план можно продумать уже к саммиту в Мадриде.

Конец международного мирового порядка

Во-первых, лидеры НАТО должны осознать, что является новым. В своем совместном заявлении от 4 февраля главы Китая и России Си Цзиньпин и Владимир Путин заявили, что международный порядок, основанный на правилах, закончился. Они не выносили документ на обсуждение – они констатировали то, что для них было фактом.

НАТО, наряду с Организацией Объединенных Наций и Европейским союзом, может продолжать утверждать, что ее цель – поддерживать порядок, основанный на правилах, но в реальности правила больше ничего не решают. Хотя «реалистическую» школу международных отношений есть за что презирать – с ее доглобальными предположениями о само собой разумеющихся «национальных интересах», – мы находимся в моменте, когда реализм наиболее ценен.

Явной целью России является распад НАТО, ЕС и любой другой структуры в международной архитектуре, которая окажется у нее на пути. Таким образом, нет смысла утверждать, будто «НАТО ни с кем не враждует».

Международная система не просто сломана, а расколота как никогда прежде. Система великих держав, рухнувшая в 1914 году, представляла собой сложный баланс между по крайней мере семью крупными государствами: Великобританией, США, Францией, Германией, Австро-Венгрией, Россией, и Японией. Даже великая дуэль середины XX века представляла собой мозаику различных войн и соперничества. В обоих случаях война была результатом «междувластия», когда угасающая держава теряла власть, а пришедшей на смену не удавалось установить контроль.

Сейчас Китай и Россия объявили о начале системного конфликта между тремя соперничающими «современностями»: западной демократией, китайским тоталитаризмом и российским тоталитаризмом, причем последние два в стратегическом союзе. Это подразумевает разделение мира на полупостоянные блоки.

Явной целью России является распад НАТО, ЕС и любой другой структуры в международной архитектуре, которая окажется у нее на пути. Таким образом, в Мадриде нет смысла утверждать, будто «НАТО ни с кем не враждует». Россия объявила НАТО своим противником, и западные политики и электорат должны это понять

и принять, даже если они не принимали это решение.

Отодвинуть «стратегическую автономию» на второй план

Вторая большая часть переосмысления должна включать европейскую «стратегическую автономию». Ее долго пытался достичь Макрон, а в основе лежит Zeitenwende (исторический поворот), объявленный канцлером Германии Олафом Шольцом.

До того, как Путин напал на Украину, можно было утверждать, что ЕС нуждался в стратегической автономии, потому что США больше не являлись надежным союзником, европейскому капитализму нужно было проявлять некоторый суверенитет над технологиями и информацией, а европейским государствам нужно было «принимать на себя нагрузку» Америки в сдерживании российской агрессии. Тогда Европа нашла бы свой собственный центр тяжести в контексте России и соображений безопасности.

Стратегическая автономия по-прежнему заслуживает поддержки, но российское вторжение и два проекта договоров с НАТО и США, которые Путин выложил на стол в декабре, меняют ситуацию. Жизненно важно, по крайней мере в течение следующих десяти лет, чтобы США активно участвовали в защите восточного фланга НАТО. Это означает, что НАТО, а не ЕС, играет ведущую роль в обеспечении безопасности Европы. Как бы ни хотелось, чтобы было иначе, реализм требует признать факты.

Отказ от философии «уйти или потерпеть поражение»

Третий вопрос касается расширения НАТО. Швеции и Финляндии стоит присоединиться к НАТО, и они, вероятно, так и поступят. Это будет неравная сделка, поскольку Финляндия – с ее 280-тысячным резервом вооруженных сил – выставит силы, превышающие все армии Швеции и стран Балтии, вместе взятые. Взамен она откроет свою тысячекилометровую границу для милитаризации.

Но с приходом двух экономик «всеобщего благосостояния», находящихся в настоящее время под руководством социал-демократов, и возобновления активности немецкого правительства, возглавляемого социал-демократами, политический центр тяжести НАТО в Европе изменится. Норвегия, Португалия, Испания, Германия, Финляндия и Швеция все сейчас во главе с

левоцентристскими и даже радикально-левоцентристскими коалициями.

Если бы крупные государства – члены НАТО дали Украине четкие гарантии безопасности, они могли бы тогда признать де-юре то, что уже происходит де-факто: ни Украина, ни Грузия не присоединятся к НАТО до падения путинского режима

Если бы эти правительства, а также Партия европейских социалистов, «зеленых» и политические партии европейских левых разработали единую стратегическую концепцию для НАТО, это могло бы оказать мощное влияние на дискурс перед саммитом в Мадриде. Самый убедительный аргумент, приведенный генеральным секретарем НАТО (и бывшим норвежским премьер-министром и социал-демократом) Йенсом Столтенбергом в ответ российским марионеткам, которые обвинили НАТО в том, что их «окружают», до начала вторжения 24 февраля, заключался в том, что НАТО остается прежде всего оборонным альянсом.

Новая стратегическая концепция должна формализовать это, отказавшись от цели «кризисного управления» за пределами территории НАТО и ее непосредственной периферии. Эта цель возникла в результате неоконсервативной философии «уйти или потерпеть поражение», разработанной в разгар американского высокомерия. От нее следует отказаться навсегда. Если бы крупные государства – члены НАТО дали Украине четкие и обязывающие гарантии безопасности, они могли бы тогда признать де-юре то, что уже происходит де-факто: ни Украина, ни Грузия не присоединятся к НАТО до падения путинского режима.

Готовность к агрессии соседа

Это приводит к четвертому важному решению – о проецировании «мягкой силы» на Россию и отрицании гибридной войны Путина против западных демократий. Хотя «смена режима» не может являться целью НАТО, официальная цель прогрессивных политических партий Европы должна заключаться в том, чтобы помочь восстановить демократию и верховенство права в России, поддерживая те силы, которые за это выступают.

Кроме того, новая концепция НАТО должна побуждать каждое участвующее государство создавать оперативные группы для противодействия гибридным атакам. Это сложно, потому что это означает позволить полиции, службам безопасности и разведки, а

также финансовым регуляторам активно действовать внутри собственного общества против противника, который использует свою демократию, свободу слова и «свободный рынок» в качестве прикрытия. Разработка новой практики в этой области, основанной на верховенстве закона, – задача, которую должны активно принять левые и прогрессивные партии, а не оставлять ее «секурократам» и правым.

В континентальной Европе потребуются две постоянные британские дивизии – как и во время холодной войны – и британским политикам придется действовать быстро.

Какие бы детали новой структуры сил ни потребовались, общая картина ясна: как и в «Челюстях», «нам понадобится лодка побольше». Если Россия стратегически распустила свой Дальневосточный военный округ, переместив все силы на западный театр военных действий, то для сдерживания России от нападения на своих соседей по НАТО потребуются передовые вооруженные силы с достаточной боевой мощью, чтобы уничтожить агрессора в короткие сроки.

Например, в Британии высокомерная стратегия тористов «глобального охвата» – связанная с *folie de grandeur* Брекзита, но потерпевшая крах вследствие жесткой экономии – привела к уменьшению армии на 10 тыс. обученных солдат и перестройке армии на основании сил легкой пехоты, как те, что были развернуты в Мали. В результате даже для развертывания одной боевой бронетанковой дивизии – основной единицы обычных сил сдерживания НАТО – Великобритании потребуется время до 2030 года. Если в континентальной Европе действительно потребуются две постоянные британские дивизии – как и во время холодной войны – британским политикам придется действовать быстро.

Убедительный сдерживающий фактор

Но расширить вооруженные силы будет непросто. Многие европейские военные державы по уши в долгах. Другие, такие как Германия и ЕС в целом, по-прежнему формально придерживаются правил, требующих финансовых ограничений. Чтобы создать убедительное средство сдерживания, не разоряя финансирующие его государства, потребуются три пункта, которые страны НАТО до сих пор не реализовали убедительно.

Во-первых, это создание крупных резервных армий параллельно с профессиональной армией. Эти армии должны быть глубоко

связаны с многоэтническими и социально-либеральными обществами, которые они защищают, и обладать соответствующей легитимностью в глазах общества. Резервные армии никогда не пользовались популярностью у профессиональных солдат, потому что они конкурируют за ресурсы и якобы подрывают их напор, но в двух крупных глобальных конфликтах XX века они оказались решающими. Это иллюстрируют и украинские подразделения территориальной обороны.

Второй пункт – интероперабельность и транснациональные закупки. Мы не знаем, как будет выглядеть серьезное обновление оборонных технологий, скоординированное в рамках неолиберальной экономической системы, потому что гонка вооружений времен холодной войны в основном проводилась кейнсианскими методами. Я предполагаю, что без четкого, целенаправленного промышленного планирования (а не формальных «промышленных стратегий», практикуемых сегодня) это было бы фиаско.

Частный сектор внедряет инновации двухгодичными циклами; оборонная промышленность – в лучшем случае циклами от 7 до 15 лет. Ей необходимо ускориться.

В неолиберальную эпоху министерства обороны Европы и США стали непревзойденными мастерами в закупке оборудования, которое задерживалось, превышало бюджет и почти не работало. Если во время Второй мировой войны военные технологии развивались быстрее, чем гражданские, то в цифровую эпоху роли поменялись местами. Частный сектор внедряет инновации двухгодичными циклами; оборонная промышленность – в лучшем случае циклами от 7 до 15 лет. Ей необходимо ускориться.

В-третьих, нам нужно открыть решающий технологический разрыв в обороне между Западом и Россией. Например, с учетом того, что истребитель F-35 обладает радикальным преимуществом над потенциальными противниками из России, необходимо развивать технологии и строить шестое поколение боевых самолетов. В гонке за гиперзвуковые ракеты, системы противоракетной обороны и боевые действия в космосе Европе необходимо использовать масштаб и специализацию, чтобы стать полноценным участником этой гонки и начать побеждать.

На прошлой неделе НАТО объявила об Ускорителе оборонных инноваций для Северной Атлантики (DIANA), но речь идет о сети существующих объектов. Чтобы перенаправить таланты и ресурсы на

оборонные инновации, потребуется гораздо больше государственного управления. Все правительства должны мобилизоваться, чтобы опередить Россию в развитии ключевых оборонных технологий.

Осознать реальность

Если бы НАТО приняла такую стратегию в Мадриде, в течение пяти лет у организации могли бы появиться новые передовые дивизии от северной Финляндии до Черного моря; большие резервные силы, способные развернуться в Центральной Европе во время кризиса; подавляющее превосходство в воздушном бою, беспилотниках и противоракетной обороне; военно-морские силы, способные сдерживать российскую агрессию, и космические платформы, способные выдержать любые деструктивные действия России.

Чтобы этого достичь, потребуются непростые решения – о заимствовании, налогообложении и расходах. О разрыве уютных отношений с оборонными подрядчиками. И о приоритетах: если приоритетом является защита Европы, то нельзя также проецировать наступательную мощь в Южно-Китайское море.

Вот почему тщеславное предположение премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона о «глобальной Британии» оказалось таким провальным. Европе по своим собственным стратегическим причинам необходимо стабилизировать отношения с Китаем, активно сдерживая и дестабилизируя путинскую Россию.

Еще более важно заручиться поддержкой электората стран – членов НАТО. Мало кто из них действительно понимает катастрофичность путинского гамбита. Многие наблюдают за войной в Украине почти как за кадрами из компьютерной игры, с радостью посылая теплые пожелания жертвам и мало подозревая, что если дела пойдут совсем плохо, в течение ближайшего десятилетия то же самое может произойти в их городах.

Цена членства в НАТО для европейских демократий всеобщего благосостояния высока и возрастет еще больше. В свою очередь, они должны начать формулировать свою собственную повестку дня. Каким бы чуждым это ни казалось традиционным, неоконсервативным, англо-американским секурократам, это может стать путем к выживанию.

Эта статья — совместная публикация Social Europe и журнала «IPG-Международная политика и общество».

Пол Мейсон

Лондон

Пол Мейсон (Paul Mason)- известный британский писатель и тележурналист. В 2016 году вышла его книга "Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему".